

“Вы уверены?” Цукачи так крепко сжал результаты теста, что бумага смялась. “В его организме не было "триггера" , когда его привезли?”

“Мы проверили три раза”. Подтвердила один из докторов , поправляя при этом свои очки. “И даже если бы он был, триггер бы уже давно растворился в его крови. Если бы этот краб был похож на других злодеев "следующего уровня" , которых вы ловили раньше, он бы успокоился вскоре после того, как его вырубил. Что бы ни сделало его таким ... это был не только "триггер" , но и куча других препаратов влияющие на него. ”

Шота посмотрел сквозь стекло камеры на того, кто раньше был Джун Хамасаки. Врачи были правы, он раньше работал со злодеями "следующего уровня", и, за исключением нескольких неудачных косметических изменений, как только триггер вышел из их организма , они возвращались к своему обычному облику, но Хамасаки... прошло несколько дней, и неконтролируемая ярость, которую он проявил, когда его арестовали, только усилилась. Допрашивать его было чрезвычайно трудно.

Поэтому они ждали, пока действие триггера пройдет, как было раньше, как бы это не было трудно, мы должны попытаться, хотя бы по одной другой причине, кроме как убедиться, что монстры, которые сделали это с ним, будут привлечены к ответственности.

“Есть кое-что еще”. Сказал доктор. “С разрешения полицейского управления мы смогли провести множество тестов, чтобы попытаться понять, что эти люди сделали с его телом. Физические изменения похожи на то, что мы видели при фабрике злодеев раньше, но сканирование мозга ...”

Она замолчала, и Шота повернулся к команде докторов , жестом показывая им продолжить. Через мгновение один из докторов продолжил с того места, на котором остановился его коллега: “Единственной областью в его мозгу, которая функционировала почти на нормальном уровне, было миндалевидное тело. Это область в мозгу отвечает за такие эмоции, как страх и гнев. Неудивительно, что он разнес город в таком состоянии, учитывая, что это почти как если бы его мозг был перепрограммирован для получения огромного количества ярости. ”

“Когда я прибыл на место происшествия, Тенсей сказал, что Хамасаки впал в безумие”. Сказал Шота. “Мы думали, что произошло из-за триггера, но вы думаете, что это было не только биологическое воздействие , но и механическое?”

Главный доктор кивнул: “Почти . Другие области мозга начали атрофироваться с гораздо большей скоростью, чем обычно, как будто его тело атакует само себя. Прямо сейчас единственные осознанные мысли, которые он вообще может обрабатывать, - это те, которые вызваны его гневом, но, судя по тому, как разрушается его мозг, даже они могут исчезнуть в ближайшее время. ”

“Тогда нам больше нет смысла ждать”. сказал Цукачи. “Если мы хотим иметь хоть какой-то шанс вытянуть из него информацию, то это должно произойти сейчас”.

Доктора выглядели неуверенно, и, честно говоря, Шота чувствовал то же самое. Хамасаки, возможно, был сдержан и слегка накачан успокоительными, но они были на неизведанной территории, когда дело касалось тела и его причуды. Что бы с ним не сделала фабрика злодеев, это должно было сделать его сильнее, чем обычно, но это сделало его непредсказуемым, более опасным, чем когда-либо.

Но Цукачи был прав. Было бы совершенно нелогично ждать больше, чтобы допросить его. Он не стал бы меньше злиться, если бы они подождали, и они могли бы упустить шанс, если его

мозг атрофируется еще дальше. То это не означало, что было бы намного безопасно или что ему это должно было понравиться.

Цукачи жестом приказал докторам открыть дверь, и Шота последовал за ними. В тот момент, когда Хамасаки увидел их, он начал бороться со своими оковами, практически рыча, когда бросился на них. Вот почему он не понимал, почему некоторым из его учеников так нравятся ужастики.

Реальная жизнь была намного страшнее.

“Джун Хамасаки, меня зовут детектив Цукачи, а это про-герой Сотриголова”. сказал Цукачи, изображая спокойствие и пряча легкую дрожь в голосе за толстым слоем профессионализма. “Мы с вами встречались раньше. Моя причуда называется "детектор лжи", и она будет активирована во время всего нашего собеседования ”.

“УМРИ!”

Что ж, по крайней мере, он все еще был способен к связанной речи, хотя Шоте хотелось, чтобы его первые понятные слова были чем-то более полезным.

“Ты знаешь, кто это с тобой сделал?”

Хамасаки зарычал: “УБИТЬ! УБИТЬ ВСЕХ!”

Цукачи что-то записал: “Они угрожали убить тебя?”

“УБИТЬ!” Хамасаки снова бросился на них. “УБИТЬ! УНИЧТОЖИТЬ! Все причинил мне боль! А я причину боль всем!”

(P.s тут идет игра слов "Everything hurt me!" и "I hurt everything!" , everything=все )

Все? Почему он не сказал все? Если бы это был бы Шота, он хотел бы причинить боль всем, кто причинил ему боль, но нападение на Все выходило за рамки простой мести, не так ли? Он взглянул на Цукачи, который выглядел таким же растерянным.

Шота задумался еще на мгновение, наблюдая за тем, как Хамасаки боролся с ограничителями. Когда злодеи следующего уровня пришли в себя, никто из них не вспомнил об экспериментах. Основная теория заключалась в том, что это была травма, но следующая теория заключалась в том, что на фабрике злодеев был кто-то с причудой модификации памяти. Если Хамасаки не мог вспомнить, кто причинил ему боль, он мог наброситься на всех подряд ... или они могли приучить его направлять свой гнев на другие цели.

“Они говорили тебе злиться на весь мир?” Спросил Шота. “Люди, с которыми ты был, заставили тебя поверить, что это все остальные причинили тебе боль, а не они?”

“Мне все причиняло боль!” Хамасаки закричал. “Учитель так сказал! Учитель не врет!”

Цукачи нацарапал что-то еще: “Учитель ? Это тот, кто причинил тебе боль? Ты знаешь его имя?”

Хамасаки встряхнулся: “Учитель , помоги мне! Убить тебя!”

Шота посмотрел на него сверху вниз: “Кто такой учитель?”

“УМРИ!”

Хамасаки снова сделал выпад, и Цукачи и Шоте пришлось сделать шаг назад, когда один из наручников на его запястье наконец то лопнул под непрерывным давлением. Он продолжал сопротивляться, очевидно, злодей зашел слишком далеко, чтобы додуматься использовать свободную руку, чтобы развязать и другие путы, но Шота не хотел быть рядом к тому времени, когда он это поймет.

“Убирайтесь оттуда!” Доктор распахнула дверь и жестом пригласила их, одновременно крича своей команде. “Подготовьте систему фильтрации воздуха для введения транквилизатора”.

Шота и Цукачи выбежали из комнаты, и главный врач запер за ним дверь. Шота выглянул в окно как раз вовремя, чтобы увидеть, как облачный газ заполняет комнату. Хамасаки боролся еще упорнее, сумев снять еще один ограничитель, прежде чем транквилизатор подействовал. Его сопротивление ослабевало на несколько минут, прежде чем он, наконец, упал на кровать без сознания, заставив всех снаружи вздохнуть с облегчением.

“Учитель. Как думаешь, это тот символ зла, который он упоминал перед тем, как скрыться от нас?” Спросил Шота.

“Я...” Цукачи сглотнул. “Я не знаю. Но почему он должен быть так предан человеку, который причинил ему боль?”

“Боль от экспериментов в сочетании с любым используемым ими модификацией памяти сделала бы его чрезвычайно внушаемым”. Сказал Шота. “Они эффективно промыли ему мозги, заставив быть лояльным к ним”.

Цукачи разочарованно вздохнул: “Что еще больше усложняет ситуацию, не так ли?”

Их прервал звонок . Цукачи взглянул на определитель абонента и ответил: “Здравствуйте, шеф Цурагамаэ, вы разговариваете по громкой связи со мной и Сотриголовой ”.

“Как продвигаются дела с тем злодеем , которого задержал Ингениум?” Спросил шеф. “Ты получил от него хоть какую-нибудь полезную информацию? Гав”.

Цукачи и Шота обменялись взглядами. Возможно, это была всего лишь теория, но Виридиан был прав, когда сказал, что фабрика злодеев, возможно, переходит к следующей фазе своих экспериментов, потому что Хамасаки определенно не был "мгновенным" злодеем.

“Немного”. Наконец сказал Цукачи. “Он упомянул человека по имени Учитель, но Сотриголова считает, что ему промыли мозги . Большая часть того, что он сказал, были просто угрозами.”

“Он не вернулся к нормальной жизни? Гав?” Спросил Цурагамаэ. “Прошло уже несколько дней, разве триггер не должен был выйти из его организма к настоящему времени, как это было с другими?”

“В том-то и проблема, что он не такой, как другие”. Шота вздохнул. “Хамасаки представляет следующую фазу экспериментов фабрики злодеев. Он не злодей следующего уровня и, по словам врачей, он, скорее всего, не будет восстанавливаться так, как они ”.

На другом конце провода повисло долгое молчание, пока Цурагамаэ обрабатывал новую информацию: “Гав ... если он не злодей следующего уровня, тогда кто он?”

Шота посмотрел на Цукачи. Им нужно было какое-то название для этой следующей эволюции, потому что Шота не был настолько наивен, чтобы думать, что не будет других. Но как их назвать? Следующая фаза определялась огромным количеством гнева и ярости, которые они демонстрировали, так что с этим что-то не так? Как и сказал Ингениум, Хамасаки полностью обезумел от экспериментов.

“Он нечто совершенно другое”. Наконец сказал Шота. “Он берсерк”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3492755>